

ТАМ ЧУДЕСА, ТАМ ЛЕШИЙ БРОДИТ...

ТЕАТРАЛЬНЫЕ тайны. Кого из детей эти два слова не заставят навести ушки? Услышав их, ждешь захватывающего, любопытного рассказа. После «Солдата и ведьмы» у ребят накопилась масса вопросов. Как солдат забирается в колодец? Как сделан волшебный город, откуда вдруг посреди сцены появляется ведьма? Почему светятся морды у собак? Маленькие «почемучки» получили возможность узнать все это на Празднике открытых дверей, который проходил на днях в ТЮЗе.

В фойе театра — красочные выставки. Рассказ о том, как делается спектакль, Галина Яковлевна Калинина, заведующая педагогической частью ТЮЗа, начинает с театральных эскизов, приготовленных специально для праздника:

— Первое слово в работе над спектаклем принадлежит художнику: он должен нарисовать, как будут выглядеть сцена и герои, и изобразить не только декорации, костюмы персонажей — дух спектакля, его настроение.

Следующий этап — макет. Это объемное изображение сцены и всего, что будет на ней. В нем должно присутствовать все до последней мелочи. Взгляните, этот крохотный стульчик легко уместится на ноите, но и он должен стоять на таком же месте сцены, на каком он будет в настоящем спектакле.

Потом по макету делаются чертежи и отдаются в поделочный цех. Зайдите туда, и вряд ли вас что-то очень заинтересует там. Этот цех похож на школьные мастерские, и работают в нем обыкновенные столяры, плотники, токари. Но мастера они мебель самых разных эпох. Ведь во времена Сирано де Бержерака, например, сидели совсем на других стульях, нежели сегодня. Для многих спектаклей нужны старинные сабли, мушкетерские шпаги из настоящего металла. Их делает токарь.

Очень интересный цех театра — бутафорский. Из папье-маше, бумаги, картона, лоскутков ткани, жести — иногда, казалось бы, совсем почти из ничего — здесь делают «фрукты», «овощи», «дорогую» посуду, множество необычных вещей. Вот стоит обожженное дерево с обгоревшими ветвями и будто от боли перекрученными корнями. Такое дерево понадобилось нам для спектакля «Два клена», и сделали его в бутафорском цехе из картона и маэри.

Особенность поделочного и бутафорского цехов в том, что в них мастера вещи, но не раскрашивают, выпускают как бы «неживыми». А вдыхают в них жизнь, придают сходство с настоящими предметами в декоративном цехе. Рядом с фруктами из папье-маше стоит красивая шкапулка. Открываем — а в ней толстая пачка «денег», которую «напечатали» здесь же, в декоративном цехе. Лежат карманные часы, будто

на минуту оставленные каким-то фантомом из XVIII века. Только нарисованные стрелки постоянно показывают половину пятого. А вот две полые коробочки, внешне не представляющие ничего особенного. Но стоит умелому человеку взять их в руки, в зрительном зале вдруг неожиданно раздастся цокот копыт — то затихающий, то нарастающий.

Самый красивый цех, по-моему, — примерно-парикмахерский. Борода Карабаса-Барабаса, локоны Роксаны, набор усов — от «ниточкой» до роскошных генеральских, старинные парики... Не правда ли, есть в этих предметах что-то таинственное, общаться с ними очень интересно? А моют их, кстати, обыкновенным шампунем.

На одном из столиков, у зеркала, — коробочка с гримом. У девочек, наверно, чешутся руки: кому не хочется хотя бы на время обладать румянцем, как у Василисы Прекрасной? Но театральный грим — косметика особенная. Он не смывается водой и, говорят, вреден для кожи. Чтобы снять его, актер смазывает лицо вазелином и специальной бумагой — лидерином — стирает краску. И грим, и лидерин, и особый клей для усов выпускают специальные фабрики, а потом распространяют свою экзотическую продукцию по театрам страны.

Есть свои секреты и у пошивочного цеха. Тут одевают графов и князей — не шутка. Тут из тоненькой актрисы делают толстую бесформенную купчиху, а из куска плекси-гласа и тесьмы сооружают нежнейший белоснежный воротник по дворцовой моде XVII—XIX веков.

После выставки ребят повели в зрительный зал. Г. Я. Калинина рассказала об архитектуре, об истории театральных зданий древней Греции, наших дней, об истории театра вообще.

В зале нас ждал мини-спектакль, мини-чудо. Гаснет свет, от вращающегося на сцене полушария разбегаются сверкающие блики. Звучит музыка, и волшебный, чуть приглушенный голос рассказывает о необыкновенной планете «Театр». В глубине сцены появляется огромная собака с глазами, «как чайное блюдце». Рядом с нею вдруг расцветает гигантский цветок и внезапно увядает... Тень рыцаря срывается с невидимым противником, поблескивают и звенят шпаги. Золушка в белом платье танцует вальс, но вдруг превращается в старую, сгорбленную ведьму. Чудесно, весело, страшно...

...Все готово к спектаклю: загримированы и одеты актеры, включены софиты, и ползет занавес, открывающая сцену — кусочек жизни. Здесь начинается главное, самое «чудесное» чудо...

Л. АЛЕКСЕЕНКО.
Рис. С. Бектиярова.